

ИСТОРИЯ ЦЕРКВИ

УДК 271.22

Л. Б. Полшкова

ОБРЕТЕНИЕ АВТОКЕФАЛИИ РУССКОЙ ЦЕРКВИ В 1448 г.: ПРИЧИНЫ И ЗНАЧЕНИЕ

Аннотация: В статье рассматриваются обстоятельства, связанные с обретением Русской Церковью автокефалии. Особое значение придаётся последствиям Ферраро-Флорентийской унии, взаимоотношениям с Константинопольским Патриархом. Делается вывод, что автокефалия позволяла сохранить Православную веру во всей её чистоте. Она способствовала росту национального самосознания на Руси и уверенности, что автокефалия для Русской Церкви была единственным правильным выходом из сложившейся ситуации.

Ключевые слова: автокефалия, собор, патриарх, митрополит, уния.

Цитирование: Полшкова Л. Б. Обретение автокефалии Русской Церкви в 1448 г.: причины и значение / Л. Б. Полшкова // Вестник Оренбургской духовной семинарии. 2023. Вып. 2 (27). С. 91–101.

Сведения об авторе: Полшкова Лариса Борисовна – кандидат исторических наук, доцент, заведующая кафедрой истории и социально-гуманитарных дисциплин Оренбургской духовной семинарии (Россия, Оренбург). E-mail: metodist-orends@mail.ru

Поступила в редакцию 19.04.2023

Принята к публикации 05.05.2023

Раскол Вселенской Православной Церкви, случившийся в XI в., стал величайшей трагедией для всего христианского мира. И Западная, и Восточная Церкви искали пути к объединению.

Эта проблема лежала не столько в религиозной, сколько в политической плоскости.

В первой половине XV в. была предпринята ещё одна попытка объединения Церквей. В то время Византийская империя клонилась к закату. Её былые слава, блеск и могущество остались в далёком прошлом. Владения императора, по сути, ограничивались столицей. Турки-османы подступили практически к её стенам. Константин XI видел шанс на спасение Византии в помощи католического Запада. Во имя государственных интересов он решился пожертвовать Православием. Римский папа был заинтересован в объединении двух Церквей, разумеется, под своим патронажем.

В 1433 г. в Базеле работал Собор Западной Церкви, на котором присутствовали не только католические епископы, но и представители светской власти во главе с германским императором Сигизмундом. На нём было принято решение, ставившее власть Собора выше власти Римского папы. Такой поворот событий не устраивал римского первосвященника, и он видел выход из сложившейся ситуации в унии с Восточной Церковью.

В начале 1438 г. в Ферраре начал работу Собор по примирению двух Церквей. Но вспышка эпидемии вынуждает участников Собора перебраться во Флоренцию.

5 июня 1439 г. уния была подписана практически всеми представителями Восточной Церкви. В православном мире отношение к унии было неоднозначным. Епархии Восточной Церкви, находившиеся за пределами Византийской империи, отказывались от её признания и принятия.

Русская Церковь с начала своего основания находилась в зависимости от Византии. Константинопольский патриарх назначал на Русь архиереев, как правило, греков, практически не интересуясь мнением русского великого князя на этот счёт. Русская митрополия решительно отказалась поддержать Флорентийскую унию, хотя митрополит Исидор, будучи активным

сторонником Рима, с готовностью подписал акт унии. После этого владыка Исидор недолго пробыл на своём посту – он был осуждён Собором русских иерархов, и великий князь Василий Васильевич изгнал его из России. Под влиянием этих событий началась борьба за обретение Русской Церковью автокефалии.

Изучение истории автокефалии Русской церкви имеет устоявшуюся традицию. Большое внимание ей уделяли дореволюционные историки Церкви, как светские, так и духовные.

Профессор Московского университета Н. С. Суворов обращал внимание на то, что Русская Церковь не могла получить автокефалию без благословения Константинопольского патриархата. А для последнего это могло означать ослабление авторитета в православном мире. С подобной проблемой в отношениях с Константинопольским Святейшим Престолом столкнулись и многие другие, стремившиеся к автокефалии Православные Церкви [12, с. 127].

В связи с участием митрополита Исидора во Флорентийском соборе, в Москве небезосновательно опасались католического давления, проводником которого мог выступить митрополит-униат [7, с. 360].

В конце 40-х годов XV в. перед Русской Церковью стояли крупные внутривосточные проблемы, и именно этим объясняет А.Е. Пресняков желание поставить русского митрополита, способного принимать жёсткие, властные решения [11, с. 310]. Феодалная война второй четверти XV в., княжеские усобицы, появление ересей – всё это также требовало митрополита, способного смирять князей и проводить реформы [8, с. 383–384].

В историографии роль Великого князя Василия Васильевича в возведении на митрополичью кафедру епископа Ионы, тем самым обозначившего переход к автокефалии, оценивается неоднозначно. Так, М. А. Дьяконов полагает, что правители Руси брали за основу византийскую традицию в деле поставления митрополита [6, с. 83]. По мнению В. Е. Вальденберга, от того, что

Великий князь Василий Васильевич принял активное участие в возведении на митрополичью кафедру епископа Ионы Рязанского, круг его полномочий в отношении Церкви не изменился [3, с. 173–182].

Исследователи высказывают разные мнения в отношении благословения, полученного святителем Ионой в Константинополе. Митрополит Макарий Булгаков и А. В. Горский и считают достойным доверия источник, говорящий о благословении епископа Ионы [5, с. 232]. Б. А. Успенский полагает, что благословение было вполне логичным обоснованием для поставления рязанского епископа, так как епископу Ионе была обещана митрополичья кафедра после митрополита Исидора [13, с. 249–250].

Иной точки зрения придерживается Я. С. Лурье. Он полагал, что епископ Иона не ездил в Константинополь, и что известие о его поездке – более поздняя вставка, сделанная при митрополите Григории в 1458–1460 гг. [9, с. 103].

Советский историк А. А. Зимин называет митрополита Иону самозванцем на том основании, что он был поставлен на митрополичью кафедру, лишь заручившись поддержкой великого князя, без благословения патриарха.

О. А. Абеленцева справедливо полагает, что при действующем митрополите Исидоре без его отстранения назначение на митрополичью кафедру епископа Ионы не могло состояться в официально установленном порядке [1, с. 238].

Цель данного исследования определила неоднозначность исторических подходов к возведению епископа Ионы на митрополичью кафедру и связанному с ним обретению автокефалии Русской Церкви.

К середине XV столетия происходят большие изменения в российской государственной жизни. Удельная система, причинившая много бедствий Руси, постепенно отмирала. Золотая Орда раздиралась внутренними усобицами, и зависимость от Орды, бывшая на протяжении двух последних веков источни-

ком тяжчайших бедствий для Руси, ослабевала. Недалёк был тот час, когда окрепшая Русь сможет наконец сбросить ненавистное ордынское господство. Великие князья, усиливая своё политическое могущество, занимались благоустройством страны, разрабатывали новые законы. Государство прирастает землями – были покорены финно-угорские племена: коми, мордва и др., отвоёваны у Литовского княжества целые области, ранее принадлежавшие Руси.

Перемены также затронули и российскую церковную жизнь. Константинопольские патриархи с самого начала существования Русской Церкви назначали для неё предстоятелей, по преимуществу греков, не интересуясь мнением русских князей на сей счёт. Правда, в период ордынского владычества патриарх дозволил самим русским поставлять себе митрополитов, сохраняя за собой право надзора и суда над ними.

Противостояние, навязанное Русской Церкви Ферраро-Флорентийским собором, стало тем знаменательным рубежом, перейдя который, она получила самостоятельность. Желая сохранить верность Православию, Русская Церковь стремилась обрести самостоятельность и независимость.

Идея поставления русского митрополита без санкции Константинополя была реализована на практике. Василий Второй чувствовал свою ответственность за судьбу Православия, что и побудило его созвать Собор.

15 декабря 1448 г. в Москве на митрополию был поставлен епископ Рязанский и Муромский Иона. Поставление нового митрополита совершил Собор епископов Северо-Восточной Руси в составе Ефрема Ростовского, Варлаама Коломенского, Питирима Пермского, а «Новгородской архиепископ Евфимей и епископ Тверски (Илия) грамоты свои прислаша, что с ним единомыслени на поставление на митрополию Ионы владыки Рязаньского» [10, с. 131]. С поставлением владыки Ионы митрополичья кафедра перестала быть вакантной. Новый предстоятель весьма

решительно взялся устраивать церковные дела. Так, сразу же после поставления новый митрополит возвёл в сан архиепископа Ростовского епископа Ефрема. То, что русского митрополита назначили, не поинтересовавшись мнением патриарха, было полностью оправданным, ведь принять назначенного патриархом-униатом митрополита Русская Церковь не могла.

В июле 1451 г. Великий князь Василий Васильевич обратился к императору Константину IX с посланием, в котором говорилось о самостоятельном поставлении Ионы после предательства и бегства Исидора. Можно предположить, что в Москве возникла надежда, что сменивший Иоанна VIII на императорском престоле Константин XI сможет отказаться от унии и прерванное каноническое сообщение между Москвой и Константинополем будет восстановлено. Нам известно, что этой надежде не суждено было сбыться... Исторические обстоятельства помешали объединению двух Церквей. 29 мая 1453 г. Константинополь был захвачен турками. Константинопольская Церковь попала под власть османов. Возвращению былого доверия к грекам мешала Флорентийская уния и зависимость патриарха от турецких властей.

После взятия Константинополя владыка Иона оказывал помощь попавшим под османское владычество византийцам. Он благословил на Руси сбор средств для них [10, с. 144]. К сожалению, Константинопольские патриархи, не сообразуясь с происшедшими переменами, были слишком далеки от реализма. Они пытались по-прежнему контролировать Русскую Церковь и вмешиваться в её дела. Кроме того, как уже говорилось, патриархи попали в крайнюю степень зависимости от захватчиков-мусульман. Всё это способствовало осознанию истинности выбранного Русской Церковью пути.

Последний греческий митрополит на Руси, Исидор, был поставлен Константинопольским патриархом помимо воли великого князя Московского, который желал видеть на главной цер-

ковной кафедре своего государства Рязанского епископа Иону. Но Василий Васильевич все же принял Константинопольского назначенца и даже отпустил его на униатский Собор, снабдив немалыми средствами. В деятельности Ферраро-Флорентийского Собора владыка Исидор, будучи тонким политиком, принял активное участие. Он стоял на позиции греков и не желал дополнения к Символу Веры, но вот касательно проблемы исхождения Святого Духа он был близок католическому учению. Можно предположить, что Исидор, как грек и патриот своей Родины, желал заключения унии любой ценой, с другой стороны, он ссылался на Восточных Отцов Церкви, которые учили, что Святой Дух происходит и от Сына. Он, вероятно, не придавал большого значения вероучительным моментам, поскольку практически не высказывался по их поводу на Соборе. Будущий Московский митрополит в молодости получил образование у известного латинофила Мануила Хрисолоры, и, скорее всего, этим объясняется его терпимость по отношению к католикам на Соборе. И хотя владыка Исидор сыграл видную роль в заключении унии и проявлял личную заинтересованность в ней, но распространить унию в своей митрополии он не смог. Он усердно пропагандировал идею объединения Западной и Восточной Церквей на территории областей своего легатства, но идея унии там была воспринята весьма холодно. Московское государство, благодаря позиции великого князя Василия Тёмного, который оказался человеком более чутким в отношении к вопросам веры, унию не поддержало, флорентийское соединение было категорически отвергнуто. Русская Церковь помнит Исидора как предателя и отступника, а отношение к греческим архиереям стало весьма настороженным [2, с. 319].

Митрополит-кардинал Исидор, отлучённый Русской Церковью от митрополии, разделил судьбу высшего византийского духовенства. После своего бегства из России он вернулся в Константинополь и был там вплоть до взятия его войсками Мехмеда Фатиха. Попал в плен, но был выкуплен генуэзским купцом.

Остаток жизни провёл в Риме, возглавлял Коллегию кардиналов и был похоронен в базилике Св. Петра [10, с. 93].

Владыка Иона стал предстоятелем Русской Церкви при опоре на Великого князя Московского и избирался на Соборе лишь великорусских епископов. Поэтому ему необходимо было признание как митрополита и в епархиях, находившихся во владениях польского короля и Великого князя Литовского Казимира. Святитель Иона получил право управления Литовско-Русскими епархиями, которое было ему даровано королём Казимиром. Желая укрепить церковную дисциплину и единство, митрополит Иона усиливает институт своих наместников в Литовских епархиях [1, с. 238]. Е. Е. Голубинский писал, что святитель Иона заботился об очищении Западных епархий «от заразы исидоризма и вообще униатизма» [4, с. 493–494].

Интронизация святителя Ионы дала начало самостоятельности Русской Церкви. Сложная церковная и политическая ситуация на Руси усугубляла ответственность за судьбы Православия, и лишь автокефалия позволяла сохранить веру во всей её чистоте. Автокефалия способствовала росту национального самосознания на Руси. Кроме того, падение Константинополя, подчинение православного патриарха турецкому султану, появление в западно-русских епархиях митрополита-униата формировали убеждение, что автокефалия для Русской Церкви была единственным правильным выходом из сложившейся ситуации.

Литература

1. Абеленцева, О. А. Митрополит Иона и установление автокефалии Русской Церкви : дис. ... канд. ист. наук. – СПб., 2002. – 406 с.

2. Акишин, С. Ю. Митрополит Исидор Киевский (1385/1390–1463). – Екатеринбург, 2018. – 324 с.

3. Вальденберг, В. Е. Древнерусские учения Древнерусские учения о пределах царской власти. – Прага, 1916. – 463 с.
4. Голубинский, Е. Е. История Русской Церкви. Т. 2. Ч. 1. – М., 2002. – 963 с.
5. Горский, А. В. Св. Иона, митрополит Киевский и всея России // Прибавления к изданию творений Св. Отцев в Русском переводе. Год четвёртый. – М., 1846. – 318 с.; Макарий, митрополит. История Русской церкви. Т. IV. Ч. 1. – М., 1996. – 590 с.
6. Дьяконов, М. А. К истории древнерусских церковно-общественных отношений // Историческое обозрение. – СПб., 1891. – Т. 3. – 509 с.
7. Карташев, А. В. Очерки по истории Русской церкви. – М., 1991. – Т. 1. – 569 с.
8. Клосс, Б. М. Полемическое сочинение 1481 г. о хождении «посолонь» / Б. М. Клосс, В. Д. Назаров // Московская Русь (1359–1584) : культура и историческое самосознание / под ред. А. М. Клеймола, Г. Д. Ленхофф. – М. : ИЦ-Гарант, 1997. – С. 351–390.
9. Лурье, Я. С. Две истории Руси 15 века. – СПб., 1994. – 240 с.
10. Петрушко, В. И. Флорентийская уния, Московский Собор 1441 года и начало автокефалии Русской Церкви // Церковь и время. – 2018. – № 1 (82). – 99–168 с.
11. Пресняков, А. Е. Образование великорусского государства. Очерки по истории XIII–XV столетия. – Прага, 1918. – 494 с.
12. Суворов, Н. С. Курс церковного права. – Ярославль, 1889. – Т. 1. – 477 с.
13. Успенский, Б. А. Царь и патриарх. Харизма власти в России (Византийская модель и её русское переосмысление). – М., 1998. – 676 с.

THE ACQUISITION OF AUTOCEPHALY OF THE RUSSIAN CHURCH IN 1448: REASONS AND SIGNIFICANCE

Abstract: The article examines the circumstances related to the acquisition of autocephaly by the Russian Church, special importance is attached to the consequences of the Ferraro-Florentine Union in relations with the Patriarch of Constantinople. It is concluded that autocephaly made it possible to preserve the Orthodox faith in all its purity. It contributed to the growth of national consciousness in Russia and the belief that autocephaly for the Russian Church was the only right way out of the current situation.

Key words: autocephaly, cathedral, patriarch, metropolitan, union.

References

1. Abelentseva O. A. Mitropolit Iona i ustanovlenie avtokefalii Russkoj Cerkvi [Metropolitan Jonah and the establishment of autocephaly of the Russian Church]. Dissertation of a Candidate of Historical Sciences. St. Petersburg, 2002, 406 p. In Russian.
2. Akishin S. Y. Mitropolit Isidor Kievskij (1385/1390–1463) [Metropolitan Isidore of Kiev (1385/1390–1463)]. Yekaterinburg, 2018, 324 p. In Russian.
3. Waldenberg V. E. Drevnerusskie uchenija Drevnerusskie uchenija o predelah carskoj vlasti [Ancient Russian teachings Ancient Russian teachings about the limits of tsarist power]. Prague, 1916, 463 p. In Russian.
4. Golubinsky E. E. Istorija Russkoj Cerkvi [History of the Russian Church]. Vol. 2. Part 1. Moscow, 2002, 963 p. In Russian.
5. Gorsky A. B. St. Sv. Iona, mitropolit Kievskij i vseja Rossii [Jonah, Metropolitan of Kiev and All Russia]. In *Pribavlenija k izdaniju tvorenij Sv. Otcev v Russkom perevode. God chetvertyj*

[Additions to the edition of the works of St. Fathers in Russian translation. The fourth year]. Moscow, 1846, 318 p.; Macarius, Metropolitan. History of the Russian Church. Vol. IV. Part 1. Moscow, 1996, 590 p. In Russian.

6. Diakonov M. A. K istorii drevnerusskikh cerkovno-obshchestvennykh otnoshenij [On the history of Old Russian church-public relations]. In *Istoricheskoe obozrenie* [Historical Review]. St. Petersburg, 1891. Vol. 3, 509 p. In Russian.

7. Kartashev A. B. Ocherki po istorii Russkoj cerkvi [Essays on the history of the Russian Church]. Moscow, 1991. Vol. 1, 569 p. In Russian.

8. Kloss B. M., Nazarov V. D. Polemicheskoe sochinenie 1481 g. o hozhdenii «posolon'» [Polemical essay of 1481 on walking “posolon”]. In *Moskovskaja Rus' (1359–1584): kul'tura i istoricheskoe samosoznanie* [Moscow Rus (1359–1584): culture and historical self-consciousness]. Moscow, 1997, pp. 351–390. In Russian.

9. Lurie Ya. S. Dve istorii Rusi 15 veka [Two stories of Russia of the 15th century]. St. Petersburg, 1994, 240 p. In Russian.

10. Petrushko V. I. Florentijskaja unija, Moskovskij Sobor 1441 goda i nachalo avtokefalii Russkoj Cerkvi [Florentine Union, Moscow Cathedral of 1441 and the beginning of autocephaly of the Russian Church]. In *Cerkov' i vremja* [Church and Time]. 2018, No. 1 (82), pp. 99–168. In Russian.

11. Presnyakov A. E. Obrazovanie velikorussskogo gosudarstva. Ocherki po istorii HIII–HV stoletija [Formation of the Great Russian state. Essays on the history of the 13th–15th centuries]. Prague, 1918, 494 p. In Russian.

12. Suvorov N. S. Kurs cerkovnogo prava [Course of church law]. Yaroslavl, 1889. Vol. 1, 477 p. In Russian.

13. Uspensky B. A. Car' i patriarh. Harizma vlasti v Rossii (Vizantijskaja model' i ejo russkoe pereosmyslenie) [Tsar and Patriarch. Charisma of power in Russia (The Byzantine model and its Russian reinterpretation)]. Moscow, 1998, 676 p. In Russian.